

Все задохнулись, как только он закончил говорить. Они думали, что ошиблись.

Нужно знать, что Павильон Драгоценных Сокровищ был делом Третьего Мастера Гу. Все, что ценил Третий Магистр Гу, было в магазине, и каждый из них стоил по миллиону юаней.

Никто без по крайней мере 100 миллионов юаней не осмелился войти. Порог был ужасающе высок.

Однако, Йе Чен назвал их просто кучей мусора?

Выражение дяди Сюя мгновенно застыло. "Молодой человек, вам придётся отвечать за то, что вы сказали. Что ты имеешь в виду, когда назвал вещи в моем магазине кучей мусора?"

В данный момент воздух вибрировал от напряжения.

Многие из них были напуганы, так как тайно думали, что старый мастер Сюй, кажется, сошёл с ума.

Старый мастер Сюй не обижался. Он не только поддерживал Третьего Мастера Гу, но и сам не был обычным человеком. Иначе он бы не справился с таким огромным Павильоном Драгоценных Сокровищ.

Высокие брови Гу Иньсина были изогнуты. Теперь она понятия не имела, как облегчить ситуацию. В то же время, она обвинила Е Чена в том, что он перешёл черту.

Ye Chen не показался заметил все это, по мере того как он сказал, "что я сказал было правдой".

Старый мастер Сюй был настолько безумен, что он улыбался. В его руке появилась коробка размером с трещину. "Это подвеска для расхитителей гробниц, и это первое издание", - сказал он, открыв ее и указав на ее содержимое.

"Легенда гласит, что во времена Троецарствия Цао Цао поручил 18 захватчикам гробниц разграбить гробницы, чтобы собрать военные средства перед крестовым походом на Донгву. Каждому из них был выдан кулон для расхищения гробниц.

"Подвеска для расхитителей гробниц в моей руке - одна из 18". Третий мастер Гу потратил большую сумму, чтобы купить его у семьи в Суйчане".

Как только он закончил говорить, засохший мужчина, одетый как старый профессор, воскликнул: "Старый Мастер Сюй, ты уверен, что это легендарный кулон "Надсмотрщик гробниц"? Если это правда, то это историческая реликвия из Трех Королевств. Он имеет высокую археологическую ценность".

"С тех пор, как это сказал старый мастер Сюй, это должно быть правдой. Не забывай, что именно Третий Мастер Гу купил этот кулон для расхищения гробниц. Думаешь, Третий Мастер Гу хоть на что-нибудь обычное положил бы глаз?"

"Старый мастер Сюй, не отпустишь ли ты этот кулон для расхищения гробниц? Я готов заплатить пять миллионов!"

У всех глаза загорелись. Они были взволнованы, когда закрепили глаза на кулоне "Надсмотрщик гробниц" в руке старого мастера Сюй.

Старый мастер Сюй проигнорировал их. Вместо этого он инстинктивно посмотрел на Йе Чена. Он пытался увидеть, есть ли какие-то изменения в выражении его лица. Однако Йе Чен остался без изменений.

Он не мог не разозлиться. Затем он подошел к деревянной полке и указал на белый камень размером с яйцо в пятом ряду. "Это иноземная монашеская реликвия, которая была найдена после того, как он был найден мертвым в сидячем положении".

"Монах не ел и не пил за месяц до своей смерти. Он приказал своим ученикам запечатлеть его на алтаре и поклониться ему в храме. Днем и ночью он принимал душ под звуки сутры.

"Прошёл век. Из-за начала войны военная команда случайно затоптала алтарь, когда они разграбили храм. Они узнали, что монах сидел у алтаря. Его щеки были розовыми, как будто он только что умер.

"Когда кто-то вытащил тело монаха, они нашли у его ног в общей сложности 108 реликвий, и эта в моем магазине самая большая".

История дяди Сюя, которая звучала как бравада, привлекла бесчисленное количество резких вдохов. При нормальных обстоятельствах вещи, связанные с религией, были табу, особенно такие, как реликвии, которые обычно требуют возврата.

Однако тот факт, что дядя Сюй забрал его в сторону, отважился выставить его на показ в магазине среди бела дня.

Кто-то кивнул и сказал: "Я уже слышал об этом. Я думаю, что она пришла из Индии. Эта индийская королевская особа подарила монаху Будду после его смерти. Легенда гласит, что после того, как монах умер в сидячем положении. Мощи, которые вышли из него, обладали той силой, которая была у него при жизни и которую можно было использовать для спасения от катастроф".

Йе Чен не мог не качать головой. После его смерти они хвастались камнем, идущим от мирского монаха!

Он вспоминал время, когда был в мире земледелия. Когда-то был буддийский Всемогущий, который пытался просветить его. В конце концов, никто не знал, сколько людей он убил, включая архатов и Будд.

То, что содержалось в их телах, было настоящей реликвией, содержащей огромную силу. Однако Йе Чен даже не удосужился взглянуть на них и скормил их своему питомцу.

Дядя Сюй видел, как он тряс головой прямо сейчас. Выражение дяди Сюй становилось холоднее, и был слабый убойный замысел, который вспыхнул в его глазах. "Умираю от желания узнать, откуда у тебя такая уверенность, что ты осмеливаешься смотреть свысока на те вещи, которые я тебе показываю."

Люди смотрели на Йе Чена один за другим недоброжелательно. Если те вещи, которые они думали, были мусором в глазах Йе Чена, не означает ли это, что он бросал холодные одеяла на них?

Гу Иньсин насмехался, увидев это. "Посмотрим, как ты сейчас успокоишь толпу!

"Ну и что? Кроме того, что ты выпендриваешься и притворяешься, что изучаешь их после покупки, это всего лишь мирские вещи. Сокровища, о, сокровища. Вещь больше не является сокровищем, как только дело касается денег", - равнодушно ответил Йе Чен.

"Посмотри на себя! Интересно, что для тебя считается сокровищем". Дядя Сю не мог не насмехаться. К этому моменту он уже был почти уверен, что Йе Чен специально шутит. Ради лица Гу Иньсина он сдерживал свой нрав.

"Для меня только то, что приходит с духовной энергией, считается сокровищем. Например, даосский талисман, талисман "Пять молний", который может вызвать Божественную Девять Небесных Молний, или летающий меч, которым можно управлять, чтобы пролететь десятки тысяч километров в одиночку, - с улыбкой сказал Йе Чен.

Толпа засмеялась, как только он закончил говорить. Они смотрели на него так, словно смотрели на идиота, в то время как начали подозревать, что он психически болен.

"О чем ты, черт возьми, говоришь?" Гу Иньсин покраснела от его слов, когда сердито смотрела на него. "Как ты можешь говорить такие вещи? Ты ведешь себя неразумно."

"Это не значит, что таких вещей не существует только потому, что вы никогда их не видели. Вот почему я сказала, что все в этом магазине - мусор. Они - бельмо на глазу." Йе Чен спокойно улыбнулся.

Дядя Сюй был в ярости, но как раз когда он собирался выпустить свой гнев, старый профессор, который говорил ранее, прервал: "Старый мастер Сюй, раз уж этот младший брат такой

придирчивый, почему бы тебе не показать ему твой самый дорогой кусок?"

Все сразу же ответили, как только он это сказал.

"Верно, старый мастер Сюй. Я слышал, что у тебя есть самая дорогая вещь, которую ты хранил почти десять лет. Мы никогда его не видели. Почему бы тебе не вынести его, чтобы показать нам, а также показать этому парню, что такое сокровище?"

Люди начали говорить друг за другом. Они шумели о том, что хотят увидеть самое ценное сокровище.

Даже интерес Гу Инь-Иня был возбуждён. "Дядя Сюй, в твоём магазине есть самое ценное? Почему я никогда о нём не слышал?"

Дядя Сюй колебался. Однако, увидев выражение Е Чена, он сказал, сделав глубокий вдох: "Хорошо, сегодня я принесу самую ценную вещь". Посмотрим, что ты скажешь по этому поводу".

Сказав это, он взял ключ и вернулся в кладовую один, но запретил кому-либо следовать за ним.

Вскоре он вернулся с чем-то, завернутым в черную ткань. Он выглядел смертельно серьезным. Объект был примерно размером с крышку горшка. Он был обернут в черную ткань.

"Старый мастер Сюй, это самая дорогая вещь?" спросил кто-то неуверенно.

Дядя Сюй кивнул и снял ткань.

Немедленно перед всеми появилось бронзовое зеркало. Оно было в форме печенья, и на нем выросло довольно много патины.

Гу Иньсин подошёл, чтобы любопытно изучить его. Однако она была немного разочарована. "Дядя Сюй, разве это не обычное древнее зеркало? Как это твой самый дорогой кусок? Только не говори мне, что Цинь Шихуан использовал его раньше."

Она сказала именно то, о чём все думали.

"Юная госпожа, попробуй ещё раз взглянуть на своё лицо прямо перед зеркалом", - загадочно улыбнулся дядя Сюй.

Гу Иньсин колебалась и положила своё лицо перед зеркалом.

В следующую секунду произошло нечто странное.

Она не могла перестать трястись, когда обе ее руки схватились за бронзовое зеркало. Страх наполнил ее красивое лицо, как будто она видела что-то ужасное.

Дядя Сюй забрал бронзовое зеркало сразу же. Тело Гу Иньсина прихрамыло. К счастью, Е Чэнь быстро это заметил и обнял её.

"Призрак... В зеркале призрак!"

Лицо Гу Иньсина побледнело, когда она наконец-то вернулась к своим чувствам. Ужас наполнил её глаза, когда она снова посмотрела в бронзовое зеркало.

Дядя Сюй вовсе не считал ее реакцию странной. Он сказал, покачивая головой: "Юная госпожа, знаете ли вы, почему я отношусь к ней как к самому дорогому произведению, но никогда никому не показывал ее"?

С тех пор, как он получил бронзовое зеркало, он понял, что всегда будет видеть безголовый женский труп, сидящий перед туалетным столиком, всякий раз, когда он смотрит прямо в зеркало. Труп расчесывал волосы на голове в ее руке.

Чем дольше он смотрел в зеркало, тем дольше труп поворачивался на 180 градусов с головой в руке. Затем она жестоко улыбнулась ему и шаг за шагом шла к нему.

Это было сюрреалистично, как будто это действительно происходило у него на глазах.

Он думал, что это всего лишь его иллюзия, поэтому тайно экспериментировал с другими. Он узнал, что каждый раз все видели одно и то же, но в разных сценах. С тех пор он убрал бронзовое зеркало и перестал показывать его кому-либо.

Все были озадачены. Кто-то не мог не спросить: "Старый мастер Сюй, ты можешь показать мне?"

Дядя Сюй кивнул.

Человек подошёл и скопировал то, что сделал Гу Иньсин. В конце концов, он обмочился от страха. Он дрожал, лежа на полу, крича, что увидел привидение.

То же самое было и со следующими людьми.

В конце концов, дядя Сюй холодно посмотрел на Е Чена. В углу его губ была насмешка.

"Господин Йе, не хотите попробовать?"

<http://tl.rulate.ru/book/38992/899767>